

Вторичный текст сочинения как способ репрезентации картины мира

¹ Лидия Алексеевна Исаева

² Ирина Владимировна Лаврова

¹ Кубанский государственный университет, Российская Федерация

350058 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 134

Доктор филологических наук, профессор

E-mail: vlisaev@rambler.ru

² Краснодарский кооперативный институт, Российская Федерация

350015 г. Краснодар, ул. Митрофана Седина 168/1

кандидат филологических наук, доцент

E-mail: ro_na@list.ru

Аннотация. Вторичный текст рассматривается в статье как одна из форм работы с текстом, предоставляющих возможность анализировать смысловые акценты и концептуальную составляющую фрагмента языковой картины мира автора сочинения. Обосновывается применение различных способов преобразования информативных структур первичного текста. Типы таких преобразований касаются всех уровней информации и отражают различные аспекты языковой картины мира автора сочинения: фактологические, концептуальные, эстетические и модальные.

Ключевые слова: языковая личность; картина мира автора вторичного текста; интерпретация различных видов информации; аргументативные тексты; проекции исходного текста во вторичном тексте сочинения.

Введение: Воздействуя на адресата, автора сочинения-рассуждения, первичный текст в той или иной мере меняет «совокупность предметного содержания, которым обладает человек» [1] и заставляет реципиента моделировать новую схему восприятия действительности с учетом концептуально значимой информации, транслируемой автором первичного текста. Сформированность навыка создавать вторичные тексты, опираясь на информацию, представленную в исходном тексте, а также пояснять и/или доказывать собственный взгляд на проблему, поднятую адресантом, проверяет задание части «С» Единого государственного экзамена по русскому языку за курс средней общей школы, в котором учащимся предлагается вступить в диалог с автором первичного текста. В результате вторичного текстопорождения актуализируется необходимый для взаимопонимания фрагмент картины мира языковой личности, соответствующий речевым интенциям коммуникантов.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили данные, которые были получены в результате анализа вторичных текстов сочинений-рассуждений части С ЕГЭ по русскому языку. Применялся коммуникативно-деятельностный подход к тексту как форме коммуникации, явлению идиостиля с учетом структуры, семантики, прагматики текста. Данный подход интегрирует такие взаимосвязанные и дополняющие друг друга принципы, как антропоцентрический, интерпретационный, текстоцентрический, лингвоцентрический, а также когнитивно-концептуальный. В работе использованы статистический и описательный методы.

Обсуждение. В настоящее время вторичные явления на всех уровнях языковой системы привлекают внимание лингвистов: описаны признаки вторичности текстообразования, изучаются внутриязыковые механизмы порождения вторичных текстов. Указано, что в основе всех этих явлений лежит общий когнитивный механизм – механизм концептуальной деривации [2, 3]. Возникающие при трансформации языковые или речевые единицы позволяют вторично вербализовать уже существующие в сознании человека понятия или концепты. Это и дает основание говорить, с одной стороны, о концептуальной деривации как о едином когнитивном механизме, обеспечивающем порождение вторичных текстов разного плана, и, с другой стороны, о вторичной репрезентации концептов как особом типе представления языковой личности. Это положение является отправным в нашем исследовании, основывающемся на сопоставлении вторичного текста ученического сочинения-рассуждения и исходного (первичного) текста в части

возможностей адресата фиксировать и одним из способов преобразовывать информативные структуры первичного текста (см. об этом подробнее: [4]).

ЕГЭ, по замыслу его авторов, позволяет в определенной мере выявить степень зрелости учащегося, а также способностью посредством текстовой деятельности моделировать картину мира, отражающую индивидуальный характер и творческий потенциал языковой личности выпускника. Задание части С требует от экзаменуемого не простого изложения фактуальной информации, представленной в первичном тексте, а анализа текстового содержания с опорой на картину мира адресата. Существует несколько подходов к анализу текста, т.е. к выявлению заложенной в нем информации: от автора к тексту (понимая автора, его жизнь, психологию, время, мы подходим к пониманию текста); от текста к автору (выявляя особенности языкового построения, внутритекстовых связей единиц, приращенных значений и т.д., мы подходим к пониманию заложенной в тексте информации). Еще один подход – от читателя к тексту – выявляет возможности не столько текста, сколько читателя. Таким образом, вторичный текст сочинения – это такая форма работы с текстом, которая предоставляет возможность анализировать смысловые акценты и концептуальную составляющую фрагмента языковой картины мира его создателя.

Если обратиться к вторичным текстам ученических сочинений по первичному тексту, то, согласно коммуникативной задаче их создателей, эти текстовые образования должны показать прирост новой информации за счет вторичной категоризации адресатом концептуальной информации первичного текста. Вторичная текстовая деятельность в данном значении понимается как особый тип коммуникативной ситуации, где «речевой смысл» возникает в результате соотнесения плана содержания единиц текста с текстовой ситуацией, элементами которой являются «текущий функционально-смысловой тип речи, композиционно-смысловой тип речи, речевые смыслы предшествующих высказываний» [5].

Изучение многообразных форм вторичных текстов и способов представления в них содержания текста-основы показывает, что один и тот же полученный материал во вторичном тексте организуется по-разному, различными являются также проекции исходного текста, полученные при его вторичной репрезентации одним и тем же автором. Такие явления неизбежно приводят к выводу о применении различных способов преобразования информативных структур первичного текста. Типы таких преобразований касаются всех уровней информации и отражающих различные аспекты языковой картины мира: фактологические, концептуальные, эстетические и модальные. Рассмотрим их в отдельности и установим параметры репрезентации картины мира во вторичном тексте в отношении к языковой личности автора.

Фактологической информацией мы считаем факты и события, положенные адресантом в основу своего высказывания. Это результат бытийной и социальной практики, в ходе которой языковая личность присваивает историко-культурный опыт и конструирует собственный фрагмент картины мира. «Стереотипизация элементов бытийной пресуппозиции и прецедентизация фактов историко-культурного контекста – независимо друг от друга развивающиеся процессы, которые приводят к образованию стереотипов и прецедентных феноменов, подвергающихся в дальнейшем концептуализации» [6]. Указанные феномены соответствуют эмпирическому уровню познания мира и воспринимаются адресатом в том объеме, какой наличествует у языковой личности на момент знакомства с текстом. Это объем прецедентной информации, освоенной учащимися, т.н. фоновые знания, а также уровень овладения прецедентными текстами. В целом вторичные тексты сочинений-рассуждений по первичному тексту демонстрируют особенности стереотипов мировоззрения и могут служить материалом для характеристики подрастающего поколения на пороге вступления во взрослую жизнь.

Как показывает анализ, во вторичных текстах сочинений части С ЕГЭ по русскому языку учащиеся обнаруживают низкий уровень знакомства с прецедентными текстами, предложенными для изучения в школе. Так, из 91 сочинения по исходному тексту С. Кудряшова, поднимающего проблему чести и достоинства в современном обществе, читательские аргументы содержались в 11 ВТ (10%). Нам встретилось 6 читательских аргументов, связанных с именем Чичикова, героя поэмы Н.В. Гоголя. В 2 работах приведен в качестве примера герой романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Понтий Пилат как человек, поступивший своей совестью. Был упомянут Швондер из повести М.А. Булгакова «Собачье сердце», а также его «воспитанник» Шариков. По одному разу были упомянуты герои повести «Судьба человека»

М.А. Шолохова Андрей Соколов и эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир», авторы сочинений упоминали эпиграф к повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и Библийские заповеди «не укради», «возлюби ближнего своего». Таким образом, фактологическая информация во вторичных текстах сочинений актуализирует фоновые знания учащихся, которые объективизируются в виде фрагмента речевой картины мира. Приведенные факты позволяют сделать вывод о недостаточно сформированном навыке создавать аргументативные тексты, доказывать тезис, опираясь на собственный читательский опыт, а также о недостаточности прецедентной информации, освоенной учащимися.

Содержательно-концептуальная информация отражает авторское миропонимание, воплощенное в идее вторичного текста, на которую ориентирована вся его многоуровневая системная организация. Она опирается на «способность индивида структурировать знания о реалиях действительности в сознании, а также номинировать приобретенные знания определенными понятиями и разноуровневыми языковыми единицами» [7]. Степень усвоения реципиентом концептуальной информации соответствует теоретическому уровню его знаний о мире и объективируется в применении разных способов категоризации и концептуализации знаний при осуществлении процесса вторичной репрезентации информативного ряда текста (в том числе и одной и той же языковой личностью).

Как показывает наше исследование, самой распространенной ошибкой во вторичных текстах сочинений является неточное разграничение главной и второстепенной информации. Так, например, сужение автором проблемы первичного текста наблюдалось в 7 % работ, расширенный подход к рассмотрению поставленной автором текста проблемы — в 12,7 % сочинений, фактические ошибки в формулировке проблемы, заключающиеся в неправильном определении концептуальной проблемы, — в 24 % исследованного материала. Очевидно, что разность картин мира и когнитивного потенциала адресанта и адресата — автора вторичного текста сочинения — ведет к отлтию в отражении фрагмента действительности, «стоящей» за текстом: смысловое ядро концептуализованной проблемы первичного текста оказывается на периферии смысловых акцентов адресата. Результатом такого «сдвига» является несовпадение первичной и вторичной концептуализации проблемы первичного текста, что свидетельствует об ошибке при выполнении задания части С ЕГЭ по русскому языку «сформулировать и прокомментировать одну из проблем ... текста».

Эстетическая информация первичного текста в ее отношении к адресату обращена к оценочному, эмоциональному, нравственно-этическому аспектам картины мира языковой личности. В отличие от содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной, эстетическая информация направлена на формирование различными средствами образности эстетического чувства адресата, она воздействует не столько на его ум, сколько на его сердце. Цель эстетической информации, по словам Н.С. Болотновой, — «отражая авторское мировидение, вызвать лирическую эмоцию у адресата» [8]. Особенностью такого рода содержательной стороны текста является воплощение адресантом знаний о мире в образной форме в целях самовыражения и художественного воздействия на адресата. Таким образом, эстетическая информация первичного текста связана с картиной мира его автора, его целями, мотивами, эмоциями и оценками, воплощенными в образной форме.

Что касается категории модальности первичного текста, то она, донося до реципиента отношения автора к реальности, к сказанному, к адресату, формирует модальность вторичного текстового образования. Средства аксиологической и рациональной оценки в первичном тексте выражаются в различного рода «выдвижениях» на передний план объектов повествования, «подчеркиваниях» важных для адресанта лексико-семантических знаков и сочетаний слов. Они характеризуют речевую картину мира коммуниканта с точки зрения отношения к практической деятельности, соответствия явления норме, достоверности, вероятности события, сомнения, желания/нежелания создателя текста.

Особое значение для выявления специфики формирования картины мира автора вторичного текста имеет обращение к различным дискурсивным практикам, реализующим миромоделирующий потенциал языковой личности через определенные языковые и коммуникативные приемы: стратегии и тактики, речевые жанры, стилистические средства и др. Работа с текстом на уроках русского языка предполагает формирование широкой лингвистической эрудиции учеников, понимание связи языка и культуры, осознание языка как духовно-социального феномена («духа народа»).

Результаты и выводы. В статье вторичная текстовая деятельность по созданию сочинения-рассуждения представлена как особый тип коммуникативной ситуации, где «речевой смысл» возникает в результате соотнесения плана содержания единиц текста с текстовой ситуацией. Различные способы преобразования информативных структур первичного текста касаются всех уровней информации и отражают следующие аспекты языковой картины мира авторов вторичных текстов: фактологические, концептуальные, эстетические и модальные. Таким образом, картина мира школьника вводится во вторичные тексты через интерпретацию различных видов информации и через модальный компонент. Вторичные тексты ученических сочинений позволяют анализировать не только степень языковой компетентности выпускников, но и в значительной мере выявляет способы репрезентации картины мира. Они представлены следующими параметрами:

1. Объемом прецедентной информации, освоенной учащимися, т.н. фоновыми знаниями, а также степенью овладения прецедентными текстами.
2. Содержательно-концептуальной информацией вторичного текста.
3. Способностью воспринимать и оценивать модально-концептуальную информацию первичного текста.
4. Миромоделирующим потенциалом языковой личности, выражающимся в способах вторичной языковой репрезентации информации первичного текста.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о целесообразности интегрированного подхода к изучению вторичных текстов ученических сочинений, предполагающего совмещение методик собственно языковых, культурологических и социолингвистических исследований; актуален в этом плане также интегративный лингвориторический подход [9–11].

Примечания:

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории / Ясперс К. М.: Республика. 1994.
2. Голев Н.Д. К основаниям деривационной лексикологии русского языка: лексико-деривационные контексты как форма проявления деривационной энергетики слова в тексте (проблемы, задачи, перспективы) / Н.Д. Голев // Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998.
3. Мурзин Л.Н. Принцип деривации и деривационная грамматика / Л.Н. Мурзин // Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998.
4. Лаврова И.В. Ученическое сочинение-рассуждение как вторичный аргументативный текст / И.В. Лаврова // Культурная жизнь юга России. Краснодар: Изд-во КГУКИ, 2009. Вып. 5 (34).
5. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст / М.Я. Дымарский. СПб.: СПГУ, 1999.
6. Исаева Л.А. О соотношении понятий "концептуализация", "стереотипизация" и "прецедентизация" / Л.А. Исаева // Культурная жизнь Юга России. Краснодар: Изд-во КГУКИ, 2012. Вып. 2(45).
7. Исаева Л.А., Буданова С.Г. Лингвоконцептология текста: базовые понятия и методические советы / Исаева Л.А., Буданова С.Г. // Культурная жизнь Юга России. Краснодар: Изд-во КГУКИ, 2012. Вып. 1(44).
8. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус / Н.С. Болотнова. М.: Флинта, Наука, 2009.
9. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77-83.
10. Ворожбитова А.А. Теория и практика лингвориторической парадигмы: Сочинская школа // Вестник Российского университета дружбы народов Серия, «Вопросы образования: языки и специальность». №4. 2012. С. 77-84.
11. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации): монография / А.А. Ворожбитова; под науч. ред. Ю.С. Тюнникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 312 с.

UDC 81

Secondary Texts as a Means of Representing a Worldview

¹Lidiya A. Isayeva

²Irina V. Lavrova

¹Kuban State University, Russian Federation
350058 Krasnodar, ul. Stavropolskaya St., 134
Doctor of Philology, Professor
E-mail: vlisaev@rambler.ru

²Cooperative Institute Krasnodar, Russian Federation
350015 Krasnodar, ul. Metrophanes Sedina St, 168/1
PhD, Associate Professor
E-mail: ro_na@list.ru

Abstract. The article examines secondary texts as one of the forms of working with texts that allows for the analysis of semantic accents and the conceptual components of a fragment of the linguistic worldview of the text's author. The article justifies the use of various methods of transforming the informative structures of the primary text. The types of transformations affect all levels of information and reflect the various aspects of the linguistic worldview of the text's author: factual, conceptual, aesthetic and modal.

Keywords: linguistic personality; the worldview of the author of a secondary text; interpreting various types of information; argumentative texts; the projections of a primary text within a secondary text.